

На правах рукописи

Пузанова Жанна Васильевна

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ОДИНОЧЕСТВА

Специальность 22.00.01 –

Теория, методология и история социологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора социологических наук

Москва - 2009

Работа выполнена на кафедре социологии Российского университета дружбы народов

Научный консультант: член-корреспондент РАН,
доктор философских наук, профессор Иванов Вилен Николаевич

Официальные оппоненты:
член-корреспондент РАН,
доктор философских наук, профессор Тощенко Жан Терентьевич

доктор социологических наук, профессор Покровский Никита Евгеньевич

доктор социологических наук Черныш Михаил Федорович

Ведущая организация: Московский государственный социальный университет

Защита состоится «   »   2009 г. в _____ часов на заседании
Диссертационного совета Д.212.203.31 в Российском университете дружбы народов
по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.10/2, ауд.415.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Российского университета дружбы
народов

Автореферат разослан «   »   2009 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

Бронзино Любовь Юрьевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современном мире люди всё чаще и всё острее испытывают чувство одиночества, но в то же время каждый воспринимает и оценивает его по-своему. Ни в науке, ни в массовом сознании нет общепринятого понимания этого феномена, однако при всей уникальности индивидуального переживания одиночества имеются определенные элементы, общие для любых его проявлений. Во-первых, состояние одиночества предполагает для человека полную погруженность в самого себя и носит целостный, всеохватывающий характер. Это особая форма самовосприятия, утверждение своей «самости», говорящее в то же время о некоем разладе во внутреннем мире личности. Во-вторых, одиночество означает полное отсутствие или разрыв социальных связей человека, ощущающего потребность в неформальных контактах, включении в какую-либо группу. В-третьих, одиночество порождает целый комплекс отрицательных эмоций у человека¹. И если раньше одиночество считалось, в основном, индивидуальной психологической проблемой, то в последнее время все больше и настойчивее начинают говорить о нем на уровне всего общества. Сегодня можно говорить об одиночестве как о серьезной социальной проблеме. Усиление индивидуализма, ослабление связей в первичной группе, интенсификация социальной мобильности, увеличение раздробленности в обществе и вызванная этим нестабильность приводят к возрастанию в нем социально обусловленного одиночества. Одиночество испытывают не только те, у кого, например, нет семьи и близких, но и многие «успешные», «состоявшиеся» люди, имеющие многочисленные социальные контакты и живущие, казалось бы, «благополучной жизнью». Чувству одиночества (в разной степени) подвержены практически все, но особенно резко оно проявляется в кризисные периоды жизни человека.

Одиночество нередко рассматривается как «антипод» фундаментальным основам человеческого существования, полноценным межличностным отношениям и даже самой сущности человека. С другой стороны, силы, вырывающие личность из присущего ей социального контекста, связанные с такими феноменами как индивидуализм, эгоцентризм, изолированность, отчуждение, являются факторами, отражающими сложные и объективные процессы развития общества, определяющими, в частности, и

---

¹ См.: *Покровский Н.Е.* Универсум одиночества: социологические и психологические очерки / Н.Е. Покровский, Г.В. Иванченко. М., 2008. С. 11-12.

распространение одиночества в современном мире. С недавних пор одиночество стали называть социальным бедствием, социальной болезнью, «многоликой» и «коварной», вызывающей одновременно сострадание и протест.

Но, несмотря на то, что исследователи все больше и больше заостряют внимание на распространении этого явления, рассматривая различные социальные девиации (стресс, депрессию, делинквентное поведение, агрессию, самоубийство) как воплощения отчасти и переживаний одиночества, большинство людей не спешит соглашаться с этими утверждениями. Так, опрос по репрезентативной выборке взрослых жителей Великобритании, проведенный в 1991 г., показал: 65 % респондентов отметили, что никогда не чувствовали себя одинокими, 27 % признали, что иногда испытывали это чувство, 5 % - часто чувствовали себя одинокими, и только менее 2 % сообщили, что всегда были одиноки¹. Однако, как указывается и авторами проведенного исследования, люди зачастую отказываются признаться в переживании данного чувства, так как оно может изображать их в социально отрицательном свете, тем более, когда такие вопросы задает незнакомый человек (интервьюер, исследователь и т.д.). Следовательно, подобные опросы, не учитывающие сенситивность изучаемой проблематики, могут недооценивать степень распространенности данного феномена. Тем более, что и исследователями, и респондентами под одним и тем же понятием «одиночества» могут пониматься совершенно разные явления.

Сегодня распространение феномена одиночества признают уже практически все специалисты, но сама проблема не становится яснее от простой констатации факта. По-прежнему эмоциональные оценки не бесспорные по своему пафосу – преобладают над строгим анализом ситуации.

Разумеется, нет оснований для абсолютизации отдельных научных разработок, как зарубежных, так и отечественных, но знание и применение различных подходов и методик, используемых европейскими, американскими и российскими психологами, социологами, философами дает возможность исследовать проблему на уровне, соответствующем достижениям сегодняшнего дня.

При обосновании актуальности темы исследования – **в методологическом ключе** – также необходимо обратить внимание на три важных момента:

- 1) проблема одиночества может и должна исследоваться с социологической точки зрения, несмотря на то, что она традиционно изучается прежде всего в рамках психологической науки;

---

¹ *Cramer D. Preface // Murphy P.M., Kupshik G.A. Loneliness, Stress and Well-Being: A Helper's Guide. N.Y., 1992. P. IX.*

- 2) проблема измерения одиночества сама по себе является чрезвычайно сложной, – предполагающей, как минимум, существование различных моделей-концептов, определяющих различные «замеры» состояния, называемого одиночеством;
- 3) наличие различных подходов, определяющих возможности изучения, исследования, описания, объяснения, измерения «одиночества», само по себе не делает яснее проблему понимания его «сущности».

Коснемся подробнее каждого из заявленных пунктов.

1) Расхожие мнения и распространенные штампы (бытующие в бытовом и научном сознании), что одиночество – это социальная проблема, социальная болезнь, не являются еще доказательством того, что оно есть социальная проблема в социологическом понимании. Несмотря на свою психологическую «сущность», одиночество явно имеет социальные корни – и вопрос здесь не столько в нарушении социальных связей, увеличении социальной мобильности, «размытости» ценностных ориентиров, сколько в осознании, ощущении и состоянии неудовлетворенности ими, возникающих у индивидов, и называемых и интерпретируемых ими как «одиночество». В свою очередь это эмоциональное состояние определяет соответствующее «видение мира», нацеливая на выработку определенной стратегии поведения, которая опять же интерпретируется как поведение «одинокого» человека. В результате, мы получаем ситуацию, когда по причинам и последствиям явление интерпретируется как социальное, а по сути своей остается психологическим. Это привело к тому, что практически исследуемое проблемное поле «захватили» психологи, резко сузив его границы до представления об одиночестве как некотором болезненном, негативном состоянии, связанном с нарушением социальных и эмоциональных контактов (видимом или явном). А все человечество оказалось разбито на две группы: «одиноких сейчас» и «потенциально одиноких», так как трудно представить себе человека всегда удовлетворенного своими социальными контактами, семьей, жизнью – то есть фактически на нынешних «клиентов» психологов-клиницистов-практиков, психоаналитиков и психотерапевтов и «клиентов» будущих.

Действительно, проблема удовлетворенности – неудовлетворенности своим окружением, связями, социальными, профессиональными, родственными контактами – проблема серьезная, но камуфлировать ее за «состоянием одиночества» вряд ли имеет научный смысл. Это, скорее, еще более затуманивает проблему. С позиции социологии, – предполагающей понимание того, что за появлением и проявлениями одиночества лежат социальные корни, – следует рассматривать феномен одиночества не как «социальную болезнь», а как некий индикатор (признак) состояния общества, способный дать одну из его характеристик, например, удовлетворенности его членов «условиями жизни» в нем.

2) Не касаясь подробно теорий и специфики измерения в социально-гуманитарных науках, можно сказать, что самой его процедуре предшествует создание некоторого концепта, модели, образа измеряемого явления, процесса. И в зависимости от того, что исследователь конструирует как концепт, он во многом и получает как измеряемый признак изучаемого предмета. При этом необходимо отдавать себе отчет в том, что помимо научной интерпретации понятия «одиночество» есть еще и обыденное «человеческое» представление об этом феномене. И понимание, выявление, реконструирование этих представлений может дать гораздо больше в изучении этой проблемы, чем узко предметное толкование явления. В конечном счете, в своей жизни люди больше руководствуются личным опытом, чувством, переживанием, представлением, а не «научной интерпретацией понятий».

3) Являясь междисциплинарным предметом изучения, феномен одиночества становится и «лакомым кусочком» (так как кажется достаточно «ретранслировать» знания другой науки в «свою» и получается особый аспект, видение проблемы), и «ускользающей сущностью» (уже сами попытки определения одиночества наталкиваются на камень преткновения онтологичности, экзистенциальности, психологичности или социальности его сущности).

Степень разработанности проблемы. Западное обществознание, уже несколько десятилетий занимающееся проблемой одиночества, выработало множество подходов к ее изучению. В корпусе философской, психологической, социологической литературы имеются многочисленные научные работы по данной проблеме. Основная их часть опубликована в последние десятилетия XX века, однако большинство из них представляют собой небольшие статьи, зачастую научно-популярного характера, или фрагментарные обзоры.

С учётом исторических временных рамок можно выделить три периода в изучении феномена одиночества.

Первый период продолжался приблизительно до конца 1930-х гг. Он характеризуется отрывочными представлениями об одиночестве, в основном, на уровне частных рассуждений и отдельных упоминаний в теологической и художественной литературе. Формирование философских основ изучения одиночества приходится на середину XIX в., когда появляются первые работы С. Кьеркегора, предтечи экзистенциализма, в рамках которого проблема одиночества стала одной из центральных тем, и труды Г. Торо, американского философа-романтика, идеи которого легли в основу концепции одиночества, понимаемого как сосредоточение человека на переживании

природной гармоничности, отраженной в душе. В этот же период тема одиночества приобретает устойчивый характер и в художественной литературе (Э. Золя, Ф.М. Достоевский и др.).

Второй период приходится на конец 30-х – середину 80-х гг. XX в. и характеризуется активным интересом к феномену одиночества со стороны психологов и представителей социальных наук. В этот период происходит закладка концептуальных оснований различных исследовательских направлений, среди которых наиболее разработанными являются т.н. интеракционистский (Р. Вейс), когнитивный (Л. Пепло), «экзистенциалистский», (К. Мустакас), «социологический» (Д. Рисмен, П. Слейтер) и др. подходы¹. Американские исследователи Л. Пепло и Д. Перлман отмечают, что при всем разнообразии имеющихся трактовок этого социально-психологического феномена большинство ученых сходятся в признании трех «аксиом»: «1. Одиночество коренится в дефиците социальных связей личности. 2. Одиночество представляет собой субъективное состояние, не всегда совпадающее с объективной социальной изолированностью. 3. Состояние одиночества воспринимается личностью негативно и порождает страдание»². На этот же период приходится большое число произведений художественной литературы, центральной темой которых является одиночество человека (Г. Гессе, А. Камю, Г.Г. Маркес, Э.М. Ремарк и др.). Начало данного периода связано с публикацией результатов исследования Дж. Зилбурга и его коллег (1938 г.), в котором автор, в основном, работая в рамках психоаналитической традиции, проследил происхождение одиночества, усматривая его корни в раннем детстве. Среди прочего, Зилбург утверждал, что одиночество является отражением нарциссизма, мании величия и враждебности³.

Третий период берет начало в середине 80-х гг. XX века и является временем разработок частных теорий и прикладных исследований. В этот период большинство авторов, освещающих проблему одиночества, сходятся в том, что одиночество связано с переживанием человеком его оторванности от природы, истории, культуры, сообщества людей, семьи. Нередко указывается, что современный человек наиболее остро ощущает одиночество в ситуациях интенсивного и неизбежного общения (развитие тезиса Д. Рисмена об «одинокой толпе»). Большое внимание уделяется разработке, анализу и оценке эффективности социально-психологических и психотерапевтических методов

---

¹ Weiss R.S. Loneliness: The Experience of Emotional and Social Isolation. Cambridge, 1973; Moustakas C.E. Loneliness. Englewood Cliffs, N.J., 1961; Loneliness. A Sourcebook of Current Theory, Research and Therapy / Ed. by L.A. Peplau & D. Perlman. N.Y., 1982; Riesman D. The Lonely Crowd: A Study of the Changing American Character. (With N.Glazer, R.Danney). N.Y., 1950; Slater P.E. The Pursuit of Loneliness. Boston, 1976.

² Loneliness. A Sourcebook of Current Theory, Research and Therapy / Ed. by L.A. Peplau, D. Perlman. N.Y., 1982. S. 3.

³ Zilboorg G. Loneliness // Atlantic Monthly. 1938. January. P. 45-54.

помощи людям, остро переживающим одиночество. Кроме того, часть исследований затрагивает и общие, социально-философские аспекты проблемы одиночества. Несмотря на то, что на сегодняшний день в рамках научной литературы существует достаточное многообразие представлений об одиночестве и подходов к его рассмотрению, единого, целостного представления об этом феномене нет. Не существует и связного представления о возрастных закономерностях, несмотря на имеющееся представление об особенностях переживания одиночества в различные возрастные периоды. Более того, в такой постановке вопрос не звучит практически ни в одном исследовании.

Таким образом, можно отметить тенденцию к расширению и углублению изучения одиночества как предметной области. Говоря о западной научной мысли в контексте философских, психологических и социологических исследований сегодняшнего дня, можно констатировать, что существенных изменений по сравнению с периодом углублённых исследований 1940-х – начала 1980-х гг. не произошло. Получили уточнение и развитие гипотезы и предположения с позиций когнитивного подхода¹, формировалась эмпирическая база исследований в рамках социологических теорий², было продолжено описание проблем общения, касающихся разных возрастных групп³.

До 90-х гг. XX века проблема одиночества в российской научной литературе практически не затрагивалась. Работы, поднимавшие эту проблему, в большинстве случаев носили научно-публицистический характер. Исключением явились исследования И.С. Кона и Н.Е. Покровского⁴. Рассматривая существовавшие и существующие в разных культурах формы одиночества, подразумевая под ними различные типы уединения, социального обособления и ритуальной изоляции, И.С.Кон пришел к выводу, что, с одной стороны, самые разные по уровню развития и характеру культуры относятся к чувству одиночества как к неотъемлемой и необходимой составляющей бытия, а с другой, – на всех уровнях развития общества не было большего наказания, чем наказание одиночеством, изгнанием, лишением общения. И.С. Кон также в какой-то мере освещал исследования западных социологов и социальных психологов (Ф. Зимбардо, Д. Боулби, Д. Рисмена) по этой проблеме. Наиболее значительный вклад в исследование одиночества

---

¹ Nurmi J.-E., Toivonen S., Salmela-Aro K., Eronen S. Social Strategies and Loneliness // The Journal of Social Psychology. 1997. No. 137(6); Rokach A. Loneliness Then and Now: Reflections on Social and Emotional Alienation in Everyday Life // Current Psychology. 2004. Vol. 23. No. 1. P. 24-40.

² Cargan L. Stereotypes of Singles: a Cross-Cultural Comparison // International Journal of Comparative Sociology. 1986. Vol. XXVII. No. 3-4; Marangoni C., Ickes W. Loneliness: a Theoretical Review with Implications for Measurement // Journal of Social and Personal Relationships. 1989. Vol. 6. P. 93-128.

³ Deniz M.E., Hamarta E., Ari R. An Investigation of Social Skills and Loneliness Levels of University Students with Respect to Their Attachment Styles in a Sample of Turkish Students // Social Behavior and Personality. 2005. No. 33(1). P. 19-32; Koch P.J. Solitude // The Journal of Speculative Philosophy. 1990. Vol. IV. No.3; Rokach A., Bauer N. Age, Culture, and Loneliness Among Czechs and Canadians // Current Psychology. 2004. Vol. 23. No. 1. P. 3-23.

⁴ Кон И.С. Многоликое одиночество // Популярная психология. Хрестоматия. М., 1990.

в этот период внес Н.Е. Покровский, работы которого, являясь взаимодополняющими, были посвящены отражению проблемы одиночества в различных философских концепциях, – в частности, в философии Ж.-П. Сартра, различных теориях «коммунитаризма», представлениях об одиночестве в западном искусстве 1970-х гг. Н.Е. Покровский рассматривает одиночество в широком контексте как историко-философскую, социально-философскую, культурологическую и социологическую проблему¹.

С начала 1990-х гг. исследования по проблеме одиночества постепенно приобретают систематический характер, происходит их углубление, актуализация отдельных аспектов исследуемого феномена. С 1990 г. по настоящее время в России защищено более двадцати диссертационных работ по данной проблематике, в том числе четыре докторские диссертации². Так, исследование И.С. Дьяченко затрагивает проблему одиночества в контексте анализа качеств личности и ситуаций их проявлений. Работы С.В. Куртиян и Л.И. Старовойтовой посвящены изучению одиночества как социального явления. Диссертация Ю.М. Черепухина интересна тем, что она выстраивается на основе гендерного подхода. О.Б. Долгинова предприняла попытку сравнительного анализа феномена одиночества с точки зрения определенных возрастных групп. Опираясь на существующую теоретическую базу и приводя данные эмпирического исследования, она, тем не менее, останавливается на привычном, традиционном, достаточно ограниченном

---

¹ Покровский Н.Е. Лабиринты одиночества // Наука и религия. 1997. №3. С. 32-36; №5. С. 30-34; Покровский Н.Е. Одиночество в зеркале философской культуры // Переутья и тупики буржуазной культуры. М., 1986; Покровский Н.Е. Человек, одиночество, гуманизм (предисловие) // Лабиринты одиночества. М., 1989; Покровский Н.Е. Универсум одиночества: социологические и психологические очерки / Н.Е. Покровский, Г.В. Иванченко. М., 2008.

² Тихонов Г.М. Феномен одиночества: опыт философско-социологического анализа. Дис. ... к.филос.н. Екатеринбург, 1992; Ветров С.А. Отчуждение в трансформируемом обществе. Дис. ... к.психол.н. Омск, 1995; Дьяченко И.С. Демонстрируемые и скрывающиеся качества в системе личности. Дис. ... к.психол.н. М., 1995; Куртиян С.В. Одиночество как социальное явление. Дис. ... к.социол.н. М., 1995; Пузанова Ж.В. Одиночество и общение. Дис. ... к.филос.н. М., 1995; Старовойтова Л.И. Одиночество: социально-философский анализ. Дис. ... к. филос.н. М., 1995; Черепухин Ю.М. Социальные проблемы мужского одиночества в условиях крупного города. Дис. ... к.социол.н. М., 1995; Приходько Д.Н. Отчуждение и пути его преодоления. Дис. в виде доклада... д.филос.н. Томск, 1996; Долгинова О.Б. Одиночество и отчужденность в подростковом и юношеском возрасте. Дис. ... к.психол.н. СПб, 1996; Уледова И.А. Социальное одиночество как духовное состояние социальных субъектов. Дис. ... д.социол.н. М., 1999; Трубникова С.Г. Психология одиночества: генезис, виды, проявления. Дис. ... к.психол.н. М., 1999; Перешица Н.В. Психология одиночества у законопослушных и криминальных подростков. Дис. ... к.психол.н. М., 1999; Николаева Н.А. Понимание и переживание изолированности в юношеском возрасте. Дис. ... к.психол.наук. М., 1999; Слободчиков И.М. Социально-педагогическое прогнозирование одиночества как средство предупреждения дезадаптивного поведения подростка. Дис. ... к.пед.н. Екатеринбург, 2000; Курпиков А.Р. Позитивные аспекты переживания одиночества в подростковом возрасте. Дис. ... к.психол.н. М., 2002. Вербицкая С.Л. Социально-психологические факторы переживания одиночества. Дис. ... к.психол.н. СПб, 2002; Сакутин В.А. Феноменология одиночества: опыт рекурсивного постижения: Дис. ... д.филос.н. Владивосток 2003; Малышева С.В. «Образ Я» и представление о сверстнике у подростков, переживающих одиночество. Дис. ... к.психол.н. М., 2003; Шмелев Р.В. Исследование взаимосвязи девиантного поведения и состояния одиночества в подростковом обществе. Дис. ... к.психол.н. Самара, 2004; Артамонова А.А. Переживание одиночества как фактор развития личностного потенциала студентов – первокурсников. Дис. ... к.психол.наук. М., 2008.

понимании одиночества как переживания в рамках формальных ситуаций. С.Г. Трубникова, трактуя одиночество как «психическое явление, которое может быть классифицировано как субъективное психическое состояние...», вводит новую видовую классификацию, выделяя отчуждающее и самоотчуждающее одиночество, а также уединённость. Исследование С.Г. Трубниковой проводилось в рамках практики психологического консультирования, что в известной степени объясняет его специфику и ограниченность возможности переноса результатов на выборку более широкого социального диапазона.

Отдельно необходимо отметить исследование, выполненное Н.Е. Покровским (1996). Его диссертационная работа является единственным фундаментальным исследованием в области комплексного анализа зарубежных теорий и имеющихся подходов к представлению об одиночестве¹.

Диссертационные исследования рассматриваемого периода были отнюдь не единственным направлением освещения проблемы одиночества. Вопросы, непосредственно связанные с проблематикой одиночества, затрагивались в работах В.В. Абраменковой, К.А. Абульхановой-Славской, О.В. Данчевой, М.А. Литвака, В.И. Молчанова, Г.А. Назлояна, Л.Ф. Новицкой, В.И. Пузько, И.М. Слободчикова, Н.В. Хамитова, Ю.М. Швабла и др.².

Анализ научных работ в области исследования одиночества показывает, что абсолютное большинство ученых в качестве теоретико-методологической основы избирают совокупность имеющихся теорий, гипотез и подходов западных школ. Нет кардинальных расхождений также и в социально-философских парадигмах, – ими являются обычно различные версии теорий экзистенциальной философии. Абсолютное большинство авторов придерживается также и общепринятой системы взглядов на одиночество, рассматривая его не столько как феномен, сколько как производное (по отношению к социальным процессам), временное и преимущественно негативное состояние. Тем не менее, само обращение к теме переживания одиночества, представление и анализ различных его «граней», исследование социального контекста его

---

¹ Покровский Н. Е. Одиночество и аномия. Дис. ... д. социол.н. М., 1996.

² Абраменкова В.В. Проблема отчуждения в психологии // Вопросы психологии. 1990. №1. С.5-12; Абульханова-Славская К.А. Психология и жизненные потери // Психология личности в условиях социальных изменений. М., 1993; Литвак М.А. Одиночество как невроз // Школьный психолог. 2004. № 44; Молчанов В.И. Одиночество сознания и коммуникативность знака // Логос. 1997. №9. С. 5-24; Назлоян Г.А. К концепции патологического одиночества. М., 2000; Новицкая Л.Ф. Культура и возможность преодоления одиночества современного человека // Периферийность в культуре XX века: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 27-28 июня 2001 г. Пермь, 2001; Пузько В.И. Экзистенциальный невроз как бегство от одиночества // Материалы научной конференции «Теология, философия и психология одиночества». Владивосток, 1995; Слободчиков И.М. Современные исследования переживания одиночества // Психологическая наука и образование. 2007. №3. С. 27 – 35; Хамитов Н.В. Одиночество женское и мужское. К., 1995; Швалб Ю.М., Данчева О.В. Одиночество. К., 1991.

возникновения, указывают на безусловную важность и ценность всех выполненных исследований.

Резюмируя вышеизложенное, необходимо отметить, что в свете современных представлений об одиночестве могут быть выделены две тенденции в его изучении:

- 1) трактовка одиночества как психического состояния или субъективного переживания;
- 2) представление об одиночестве как преимущественно негативном состоянии и переживании.

На настоящий момент имеется ряд эмпирических исследований, проведенных в рамках психологии, педагогики, социологии, в которых обозначены подходы к изучению одиночества. Однако до настоящего времени не осуществлено комплексного исследования данного феномена и практически не рассматривались познавательные возможности методик, обеспечивающих измерение одиночества на разных уровнях его осознания и переживания в эмпирическом социологическом исследовании.

Исходя из степени разработанности указанной темы, а также ее значимости в решении не только концептуально-методологических, но и социальных, психологических проблем, были определены цель и задачи диссертации.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационной работы является критический анализ различных концептуальных и методологических подходов к изучению проблемы одиночества, разработка собственного методологического подхода и методического инструментария, обеспечивающего адекватное исследование феномена одиночества на эмпирическом уровне с позиций современной социологической науки.

Исходя из поставленной цели, в диссертации решаются следующие задачи:

- рассматриваются философские основания изучения одиночества;
- анализируются основные социально-философские, психологические и социологические теории изучения феномена одиночества;
- раскрывается понятие «одиночества» в его взаимосвязи с другими понятиями («уединение», «изоляция», «отчуждение»);
- выделяются основные методологические подходы к изучению проблемы одиночества на эмпирическом уровне;
- критически анализируются данные проведенных эмпирических исследований, затрагивающих проблему одиночества;
- обосновываются особенности методологического подхода к исследованию одиночества как сложного социального и психологического феномена;
- рассматриваются методологические ограничения и возможности использования различных методик для изучения феномена одиночества;

- исследуются познавательные возможности и ограничения таких методик как метод неоконченных предложений, построение семантического пространства, психологический тест для изучения феномена одиночества на основе поискового эмпирического исследования;

- проводится реконструкция структурных элементов феномена одиночества на основе эмпирического исследования с использованием методики неоконченных предложений;

- выявляются особенности концептуализации «одиночества» при его исследовании на эмпирическом уровне и проводится сопоставительный анализ теоретических и эмпирических концептов.

Объект исследования: феномен одиночества как сложное социальное и психологическое явление, широко распространенное в современных обществах.

Предмет исследования: особенности переживания и представлений об одиночестве в обыденном сознании и специфика его изучения на эмпирическом уровне в рамках социологии с учетом междисциплинарного статуса проблемы.

Научная новизна исследования заключается:

- в самой постановке проблемы, – ее междисциплинарный статус диктует необходимость вычленения собственно социологического подхода, уяснения специфики изучения одиночества на эмпирическом уровне именно в рамках социологии;

- критическом анализе существующих теоретических подходов к изучению проблемы одиночества и их методологических возможностей для ее исследования на эмпирическом уровне;

- выявлении методологических ограничений и возможностей использования различных методик для изучения феномена одиночества;

- разработке собственного методологического подхода и инструментария для исследования одиночества на эмпирическом уровне;

- использовании в инструментарии исследования сочетания методик, в частности, методики неоконченных предложений и семантического дифференциала для возможности измерения одиночества на разных уровнях - аффективном и когнитивном;

- выявлении особенностей представлений и оценки переживания одиночества на личностном уровне и уровне социальных представлений;

- смысловом уточнении концепта одиночества на разных уровнях его осознания и переживания на основе теоретических представлений и данных эмпирических исследований;

- реконструкции структурных элементов феномена одиночества на основе эмпирического исследования с использованием методики неоконченных предложений.

Положения, выносимые на защиту:

- философские концепции во многом определили специфику социологических и психологических подходов к рассмотрению проблемы одиночества;

- многовариантность понимания, осознания и переживания одиночества диктует необходимость разработки специфического методического инструментария, обеспечивающего адекватное измерение одиночества на эмпирическом уровне;

- методологически продуктивным является подход, обеспечивающий измерение одиночества на разных уровнях - аффективном и когнитивном; в эмпирическом социологическом исследовании это обеспечивается сочетанием психосемантических методик и методик, позволяющих работать со слабоструктурированными данными;

- большинство эмпирических социологических исследований не обращается к осознанию и пониманию индивидом сути одиночества и не сопоставляет особенности представлений о нем на обыденном уровне со спецификой его переживания;

- в обыденном представлении нет четкого разделения понятий одиночество, уединение, отчуждение, а оценка переживания одиночества носит как положительный, так и отрицательный характер;

- компоненты концепта одиночества, построенного на базе эмпирических данных, включают в себя как личностные объяснения индивида («личностные смыслы»), причинные объяснения одиночества, основанные на личностных качествах, специфике социальной коммуникации, так и их эмоциональную оценку;

- одиночество в его структурном измерении может рассматриваться как индикатор состояния общества, диагностирующий не только общую степень его аномичности, но и конкретные «болевы точки» (ослабление социальных связей, кризис общения, психологические проблемы и т.д.).

Теоретическую и методологическую основу исследования составляют фундаментальные принципы философского, социологического, культурно-исторического и сравнительного анализа, труды зарубежных и отечественных ученых по проблеме одиночества, а также работы отечественных социологов, посвященные методологии и методике проведения эмпирических исследований по сенситивной проблематике, психосемантическим методам и специфике работы со слабоструктурированными данными¹.

---

¹ Баранова Т.С. Психосемантические методы в социологии // Социология 4М: методология, методы, математические модели. 1993-94. №3-4. С. 55-64; Девятко И.Ф. Методы социологического исследования.

Эмпирическую базу диссертации составили данные собственных эмпирических исследований автора, проведенных в 2002 и 2007 гг., а также вторичный анализ исследований, проведенных различными зарубежными и российскими учеными, в рамках изучения проблемы одиночества или затрагивающих эту проблему.

Достоверность и надежность полученных научных результатов обеспечены методологической обоснованностью исходных теоретических положений, применением методов исследования, адекватных его задачам и логике.

Научно-практическая значимость диссертации состоит в том, что ее содержание и выводы могут быть использованы для дальнейшей научной работы в области изучения феномена одиночества, в области методологии и методики эмпирических социологических исследований, а также при чтении курсов по методологии и методике социологических исследований, в частности, методикам работы со слабоструктурированными данными, психосемантики и т.п.

Апробация диссертации. Основные результаты исследования изложены в опубликованных работах, докладывались и обсуждались на международных и всероссийских конференциях и семинарах, в том числе, – на I и II Всероссийских социологических конгрессах (2000, 2003), II и III Всероссийских философских конгрессах (1999, 2002), Международной конференции «Порядок и хаос в обществе и социологии» (Прага, 2006), научно-теоретических семинарах факультета гуманитарных и социальных наук РУДН.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложений.

М., 2006; *Петренко В.Ф.* Основы психосемантики. СПб, 2005; *Серкин В.П.* Методы психологии, субъективной семантики и психосемантики. М., 2008; *Татарова Г.Г.* Типологический анализ в социологии. М., 2007; *Толстова Ю.Н.* Существует ли проблема социологического измерения? // Социология 4М: методология, методы, математические модели. 1995. № 5-6. С.103-117; *Толстова Ю.Н.* Одномерное шкалирование: тестовая традиция в социологии (построение индексов, шкала Лайкерта, латентно-структурный анализ) // Социология 4М: методология, методы, математические модели. 1997. № 8. С.54-65; *Толстова Ю.Н.* Математическая логика, теория измерений и социологическое «мышление признаками» // Социология 4М: методология, методы, математические модели. 1998. № 10. С.122-141.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность и новизна избранной темы, анализируется степень ее разработанности, формулируются цель и задачи исследования, положения, выносимые на защиту.

Глава 1. «Теоретические подходы к изучению одиночества» посвящена анализу основных философских, социологических и социально-психологических концепций, рассматривающих проблему одиночества.

§ 1 «Проблема одиночества в истории философской мысли»

В истории философской интерпретации термина-понятия «одиночество» можно выделить два периода. Первый характеризуется тем, что одиночество предстает как удел узкого круга людей, ориентированных «изнутри» на религиозную, метафизическую рефлексию и познание трансцендентных сил – мистиков, отшельников, монахов, мудрецов, философов. Феноменологически это проявлялось, в частности, в уединении, погружении внутрь себя и последующем нахождении в глубинах «Я» высших трансцендентных оснований собственной «самости». Второй период отличается тем, что одиночество становится не столько религиозной, сколько светской темой размышлений для более широкого круга людей (первоначально – круга образованных), ориентированного на гуманитарные знания. Слово «*Einsamkeit*» (нем.) – «одиночество» появилось впервые в XV в., слово «*Solitude*» (фр.) редко употреблялось в обиходе до XVIII в., встречаясь в основном в философской литературе.

В Новое время термин «одиночество» стал необходимым, в связи с тем, что у человека появилась потребность в обособлении и, соответственно, в осмыслении этого состояния: личность искала уединения, но переживала одиночество как потерю, нехватку смылосодержательного общения. Б. Паскаль помещает одинокого человека в центр человеческого мира, а одиночество – в центр своей философской концепции. Он полагает смешным находить удовольствие в обществе себе подобных и предлагает исходить из экзистенциально-онтологического тезиса: «Человек умирает одиноким. Поступай же так, как если бы ты жил один». Близкую позицию занимал позднее и С. Кьеркегор, понимавший одиночество как замкнутость, интровертированность личности.

В XIX в. трансценденталисты первыми четко разграничили одиночество как продукт «полного отчаяния» городской жизни, и уединение, необходимое творческой личности для концентрации ее внутренних духовных потенций, которое только и

способно создать в душе человека защиту от городской цивилизации со всеми ее последствиями (усреднением личности, господством конкуренции и т.д.). В то время принцип уединения рассматривался романтиками и трансценденталистами скорее как средство самозащиты. Они увидели в нем условие развития духовного потенциала личности, ее социального и творческого совершенствования. С этого момента дихотомия одиночества и уединения прочно укоренилась в западной социально-философской мысли.

Однако феномен одиночества как экзистенциального измерения человеческой жизни до XIX в. рассматривался как сугубо индивидуальная проблема отдельной личности, не вырастающей до общезначимой и общепризнанной характеристики бытия современного человека.

Начиная с XX в. одиночество становится неотъемлемым компонентом общественного сознания, исследуется во всем многообразии в различных видах и жанрах искусства, рассматривается в рамках психологии, социологии, антропологии, культурологии, эстетики. Пристальное внимание к одиночеству уделялось в рамках психоанализа (З. Фрейд, Э. Фромм, К. Хорни). Наиболее же полное раскрытие многоаспектности понятия «одиночества» характерно для философии экзистенциализма.

В теоретических построениях философов-экзистенциалистов психологическое переживание состояния одиночества как покинутости, заброшенности было перенесено на социальное положение переживающего субъекта и подхвачено «новыми левыми», исследовавшими «атомарность» индивида в общественных структурах.

Современный одиночка часто предстает как безымянный человек, утративший свою индивидуальность и обретающий успокоение лишь в толпе – родной стихии подобных анонимов – «одинокой толпе»¹. О современном человеке говорят как о «пластичном», «протеиновом», «полом», «садомазохистском», конформистском и эскапистском (убегающем) существе.

Новую трактовку проблематика одиночества приобретает с появлением идеи отчуждения, материалистическая интерпретация которой была развита К. Марксом. Отчуждение человека от собственной сущности, воплощенной в труде, возникает, согласно Марксу, с появлением частной собственности, т.е. одиночество человека не имеет атрибутивного характера и, обострившись при капитализме, исчезнет с возникновением более справедливой общественно-экономической формации. Критики и интерпретаторы его идей, в том числе и экзистенциалистского толка, рассматривают отчуждение как неотъемлемую характеристику жизни человека. Ж.-П. Сартр, например,

---

¹ *Riesman D. The Lonely Crowd: A Study of the Changing American Character. (With N. Glazer, R. Danney). N.Y., 1950. P. 100.*

говорит о противостоянии «Я» и «Другого» как базовом для любого человеческого общества, поскольку «Другой» для личности – всегда объект, посягающий на ее субъективность (свободу). Проблема «бытия-для-другого» остается неразрешимой, при этом любая форма коллективности изначально обречена на саморазрушение; отчуждение превращается в универсальный модус «бытия в мире». В экзистенциализме одиночество личности становится принципом замкнутого антропологического универсума, однако оно одновременно выступает и как залог творческих возможностей человека.

Сильное влияние на формирование современных представлений об одиночестве оказали произведения крупнейшего философа-экзистенциалиста М. Бубера, который критикует и индивидуалистический метод, и коллективистские устремления в понимании сущности человека. К целостности человека, к человеку как таковому не прорываются ни индивидуализм, ни коллективизм. Индивидуализм видит человека в его соотнесенности с самим собой, коллективизм же вообще не видит его, рассматривая лишь «общество». В индивидуализме лицо человека искажено, в коллективизме – закрыто. По мнению Бубера, ни одиночество, ни общность сами по себе не являются основополагающими фактами человеческой экзистенции, они лишь абстракции. И одиночество, и общность – это факты экзистенции, так как один одинокий человек вступает в жизненное отношение с другим. Поэтому основополагающим фактом человеческой экзистенции является состояние «человек с человеком». Один человек отличается от другого, но неразрывно связан с ним для того, чтобы общаться в сфере общей для каждого из них, но одновременно выходящей за пределы их собственных областей. Эту сферу Бубер называет сферой «между», считая ее понятийно не постигаемой.

Глубоко присущий человеку протест против одиночества стал генеральной темой гуманистических учений, возникших на Западе в XX веке. Одним из наиболее ярких глашатаев «антиодиночества» стал Э. Фромм. Чувство одиночества, фрагментирующее личность, раскалывающее ее на дискретные части, по мысли Фромма, зачастую ведет к агрессивности, насилию, терроризму, анархии. Таким образом, среди существующих философских направлений к проблеме одиночества ближе всего и с наибольшей заинтересованностью подошел экзистенциализм.

Описанные выше подходы к исследованию одиночества, очевидно, нельзя напрямую трактовать как парадигмальные предпосылки формирования теоретических моделей одиночества, однако результатом попыток философского осмысления одиночества становится, во-первых, введение данной тематики в круг социальных проблем, исследованием которых занимаются ученые самых разных специальностей. Во-вторых, доказывается, что одиночество – атрибут человеческого бытия, универсальность

которого не преодолевается сменой социально-исторических условий. В-третьих, обосновывается, что одиночество нельзя трактовать как исключительно отрицательное состояние, «аномию» общественного по сути человека – оно есть необходимая предпосылка творчества.

Все более широкое распространение самого явления одиночества показало необходимость не только его философского осмысления, но и исследований с позиции других дисциплин – социологии, психологии, социальной психологии, которые начали развертываться с середины XX века.

§ 2 «Исследовательские подходы к изучению феномена одиночества»

Исследование одиночества на эмпирическом уровне и разработка его теоретических моделей-концептов может основываться на различных теоретико-методологических подходах. Их формирование проходило, начиная с 70-х гг. XX в. и лишь отчасти было обусловлено рассмотренными философскими направлениями. Среди этих подходов, в значительной степени носящих междисциплинарный характер, и которыми, естественно, не исчерпывается весь спектр существующих направлений исследования проблемы одиночества, обычно выделяются следующие: феноменологический или личностно-ориентированный (К. Роджерс, У. Садлер, Т. Джонсон, Д. Мур, П. Эдди и др.); экзистенциалистский (К. Мустакас, И. Ялом); социологический (К. Боумен, Д. Рисмен, П. Слейтер); интеракционистский (Р. Вейс, В. Серма); когнитивный (Л. Пепло и ее коллеги); интимный (В. Дерлега, С. Маргулис); психодинамический или психоаналитический (Д. Зилбург, Г. Салливан, Ф. Фромм-Рейхман, П. Лейдерман); системный (Д. Фландерс) ¹.

Экзистенциалистский, феноменологический и системный подходы формировались и развивались в значительной степени в русле философских и социально-философских идей; интимное и психодинамическое направления – в рамках психологии; интеракционистское и когнитивное – в рамках социальной психологии; а идеи Д. Рисмена и П. Слейтера – в рамках социологической теории. Многообразие подходов, несомненно, стимулирует изучение данного феномена с различных точек зрения. Наиболее разработанными из них являются феноменологический, интеракционистский и когнитивный.

Однако ни одна из существующих теоретических концепций, к сожалению, не стимулировала большого числа дальнейших исследований. Экзистенциалистская позиция

---

¹ См.: Peplau L.A., Perlman D. Perspectives on loneliness // Loneliness. A Sourcebook of Current Theory, Research and Therapy / Ed. by L.A. Peplau, D. Perlman. New York. 1982. P. 1-18; Лабиринты одиночества. Пер. с англ. / Сост., общ. ред. и предисл. Н.Е. Покровского. М., 1989; Покровский Н.Е. Универсум одиночества: социологические и психологические очерки / Н.Е. Покровский, Г.В. Иванченко. М., 2008. С. 28-43.

рассматривает одиночество как универсальную характеристику человеческого состояния. Это не прогностическая модель в привычном смысле слова, и как таковая она едва ли может служить основанием для будущих исследований. Ни Д. Рисмен, ни П. Слейтер не уделили сколько-нибудь значительного внимания эмпирической работе, пусть даже на начальной ее стадии, хотя проведение исследований, подтверждающих их взгляды, вполне возможно. Демографические и социологические переменные включались во многие исследования одиночества, но это делалось на уже готовой теоретической основе. И все же некоторые теории одиночества стимулировали определенное количество исследований. Выделенные Р. Вейсом два типа одиночества и его прогнозы относительно распространенности этого состояния использовались в исследовании К. Рубинстайна и П. Шейвера, а также К. Кутроны¹. В русле феноменологического подхода (концепция К. Роджерса) было написано несколько диссертаций, доказывающих, что несоответствие между реальным и идеальным «Я» индивида связано с одиночеством. Определенный опыт был накоплен и психодинамической теорией. Так, например, Д. Мур проверял предполагаемую связь между враждебностью и одиночеством².

На общем фоне рассмотренных здесь направлений в смысле стимулирования дальнейших исследований выделяется когнитивный подход. Он послужил основанием для целого ряда работ программного характера, продемонстрировавших значение атрибуции, самоконтроля и т.д. в их влиянии на одиночество. Именно в рамках этого подхода была разработана, а затем и модифицирована шкала одиночества UCLA и с ее использованием проведен ряд исследований (на ней мы останавливаемся в дальнейшем).

В целом же можно сделать вывод, что теории одиночества не оказали существенной помощи в эмпирических исследованиях данного явления.

Что касается проблемы преодоления одиночества, то следует обратить внимание на работы Д. Янга³, использовавшего теорию «подкрепления» и модель терапии когнитивного поведения. Развитие теории не было основной целью Янга, тем не менее, его исследование содержит важные элементы для анализа одиночества с точки зрения теории «подкрепления». Янг развил теоретически обоснованный когнитивный подход к лечению пациентов, испытывающих чувство одиночества, начал разрабатывать конкретную методику помощи одиноким людям.

Наиболее теоретически обоснованное исследование одиночества представлено в интеракционистском и когнитивном направлениях социальной психологии. Труд Р. Вейса

---

¹ Cutrona C.E. Social support in couples; Marriage as a resource in times of stress. CA. 1996; Rubenstein C., Shaver P. R. Loneliness in two northeastern cities // The anatomy of loneliness. N.Y., 1980. P 319-337.

² Moore J.A. Loneliness: Personality, Self-discrepancy and Demographic Variables. York University, 1972.

³ Янг Д.И. Одиночество, депрессия и когнитивная терапия: теория и ее применение // Лабиринты одиночества. М., 1989. С. 552-593.

с этой точки зрения иллюстрирует вторую стадию концептуального развития проблемы¹. Вейс исследует само понятие одиночества и его разновидности, рассматривая одновременно и причины возникновения данного феномена. Теоретики когнитивного направления (Л. Пепло и ее сторонники) опубликовали множество работ по тематике одиночества. Представители этой научной традиции определяют «слагаемые» одиночества и формулируют взаимосвязи между ними в теории.

В большинстве случаев существующие концепции могут разрабатываться и дальше, ибо их потенциал для более полной реализации в будущем, довольно значителен. Можно предположить, что интеракционистские и когнитивные модели (или их разновидности) способны сыграть плодотворную роль в проведении исследований одиночества в рамках социальной психологии. Идеи теории «подкрепления» также могут иметь большое значение, в частности, в психотерапевтической практике, как, впрочем, и идеи экзистенциальной терапии (И. Ялом). Однако говорить о формировании доминирующего направления в исследовании одиночества не имеет смысла, так как каждый из предложенных подходов выполняет свою функцию в науке и исследовательской практике. Но остается надеяться, что произойдет переход от исследований природы одиночества как такового к развитию систематизированных принципов его взаимосвязи с другими переменными и комплексному пониманию и исследованию феномена одиночества.

Глава 2. «Методологические подходы к исследованию одиночества на эмпирическом уровне» представляет собой критический анализ эмпирических исследований одиночества с точки зрения применяемых в них методологических подходов и методического инструментария.

§ 1. «Одиночество: понятие, феномен, проблема. (Концептуализация понятия одиночества)» посвящен рассмотрению различных определений одиночества в контексте близких ему понятий, а также выделению исследовательских моделей / концептов одиночества, возможных типологий одиночества и рассмотрению подходов к проблеме одиночества с точки зрения причин, следствий и обуславливающих факторов.

На основе анализа различных дефиниций «одиночества» выделяются познавательные концепты/модели, которые обуславливают методологические подходы и в значительной степени логику исследования феномена одиночества. Условно их можно назвать моделями «самоидентификации», «интеракции» и «социальных связей». В первой модели ядром индивидуального одиночества является *осознание* индивидом дефицита связей. Причем осознание приходит через сравнение своего состояния, своих отношений с другими людьми или неким идеальным желательным состоянием. В основу такой

---

¹Weiss R.S. Loneliness: The Experience of Emotional and Social Isolation. Cambridge, 1973.

концептуальной модели входит также процесс самооценки и самоатрибуции личности, познающей неполноту своих отношений с другими людьми или отдельным человеком. Во второй модели в центре концепта «одиночества» находится *потребность человека в общении*, установлении подлинно близких, «интимных» отношений с другим человеком. Потребность в интимности отношений – некая ценность, недостижимость которой стимулирует возникновение одиночества. Диагностирование одиночества в этой модели не является результатом самоочевидного атрибутивного процесса, и многие действительно одинокие люди не осознают и не признают этого, не отдавая себе отчет в истинных причинах своего стрессового состояния. Задача исследователя в этом случае состоит и в том, чтобы построить психодинамическую модель, выявляющую скрытое одиночество. В третьей модели в центре концепта находятся *социальные связи*, их наличие/отсутствие, интенсивность, значимость. Одиночество становится ответной и компенсаторной реакцией на дефицит социальных связей: как их количественной недостаточности в отдельных случаях, так и их низкого качества, формальности, поверхностности, прагматичности общения и взаимодействий. В данной модели признаки одиночества достаточно просто поддаются эмпирической и операциональной интерпретации. Но подтверждение наличия ряда признаков не ведет с необходимостью к осознанию и диагностированию личности как одинокой.

Анализ исследовательских концептов дополняется рассмотрением существующих типологий одиночества с акцентированием внимания на их познавательных возможностях. К наиболее часто встречающимся основаниям типологии одиночества относятся: временная протяженность данного переживания (краткосрочное, долгосрочное, ситуативное); оценочная направленность (позитивная, негативная, нейтральная – в этом случае речь идет о близких по значению к «одиночеству» понятиях); по причине возникновения (данная группа классификаций наиболее многочисленна и обширна). У. Садлер и Т. Джонсон, например, выделяют четыре типа одиночества: экзистенциальное (или космическое); культурное; социальное; межличностное¹. Причем предложенная ими типология представляется как модель четырехчленного измерения, разработанная с целью объяснить потенциальную область переживания, а также аналитически репрезентировать разнообразные значения, которые могут быть обнаружены в переживаниях одиночества. Несмотря на кажущуюся ясность, одиночество оказывается многогранным феноменом, проявляющимся в разных измерениях и как бы «перетекающим» из одного типа в другой.

---

¹ Садлер У.А., Джонсон Т. Б. От одиночества - к аномии // Лабиринты одиночества / Сост., общ. ред. и предисл. Н.Е. Покровского. М., 1989. С. 31-45.

В диссертации рассматриваются также и другие типологии одиночества, полученные, в частности, в результате проведения эмпирических исследований.

Большое количество близких, «родственных» *понятий* делает само определение одиночества еще более сложным. «Одиночество» рассматривается во взаимосвязи с такими понятиями, как «уединение», «отчуждение», «социальная изоляция». Следует, как минимум, различать употребление термина «одиночество» в социальном (отсутствие контактов) и психологическом смысле. Делается вывод, что «одиночество» является сложной структурной и многокомпонентной категорией.

Рассмотрение причин, следствий и связанных с данным феноменом факторов обозначает еще одну исследовательскую область. Вопросы, связанные с появлением чувства одиночества, можно рассматривать по крайней мере с двух точек зрения: в связи с ситуацией, в которой оказался одинокий человек, либо с его характером (т.е. ситуативные и характерологические причины и последствия). В данном случае *проблема* одиночества становится интегрирующим фактором, объединяющим ученых в желании помочь одиноким людям, но разъединяющим их в понимании сути явления, его причин и следствий.

Анализ, осуществленный в диссертации, дает возможность сделать вывод, что под «одиночеством» понимается широкий спектр явлений, характеристик и состояний человека. Приступая к изучению одиночества, каждый из исследователей пытается четко определить тот диапазон признаков, который он собирается «измерить» на эмпирическом уровне (что оправдано с позиций любого исследовательского подхода), резко сужая при этом проблемную область «одиночества» как феномена в целом. Также следует отдавать себе отчет в том, что понятие одиночества широко распространено и в обыденном сознании и имеет различную «личностную» нагрузку и эмоциональную окраску, отнюдь не совпадающие с исследовательскими подходами, развиваемыми в науке.

§ 2. «Проблемные поля» исследований одиночества на эмпирическом уровне» посвящен анализу данных российских и зарубежных эмпирических исследований одиночества, проведенных за последние двадцать лет. Здесь рассматриваются примененные в них исследовательские подходы и представленные в них социальные группы.

Проведенный критический анализ показал, что, во-первых, большинство современных исследований одиночества разворачиваются в рамках социальной психологии. Социологи затрагивают эту проблему по большей части как социально-демографическую. Во-вторых, и в психологических, и в социологических исследованиях одиночество рассматривалось и сейчас преимущественно рассматривается лишь в

некоторых определенных возрастных группах, то есть речь фактически идет о возникновении и переживании одиночества на отдельных этапах жизненного цикла. Наибольшее число исследований относится к изучению одиночества в подростковом и юношеском возрасте.

В параграфе рассматриваются исследования, проведенные среди подростков А.Р. Кирпиковым¹, С.В. Малышевой², Н.В. Перешеиной³, Р.В. Шмелевым⁴, С.К. Макгером⁵, А.К. Ураком, и А. Демиром⁶. Столь пристальное внимание к одиночеству в этом возрасте можно объяснить тем, что оно в большинстве исследований оценивается, по-преимуществу, как негативное явление. По мере взросления у детей и подростков меняется отношение к одиночеству: дети воспринимают одиночество как физическое (никого нет рядом) состояние, постепенно перерастающее в психологическое и социальное. Чем старше возраст, тем больше возможностей для восприятия и переживания одиночества как плодотворного состояния. Однако оно может стать причиной девиантного и даже криминального поведения. Поэтому изучение одиночества в подростковом возрасте является необходимым для успешной социализации детей и адаптивной воспитательной работы. В этих исследованиях одиночество рассматривается как психологическое состояние, влияющее на внутренний мир подростка, на его поведение, на восприятие себя и сверстников.

Другой возрастной группой, которая также часто выступает объектом изучения, являются пожилые люди. Так в исследовании И.В. Романовой⁷, в котором изучалась адаптация одиноких женщин к посттрудовому периоду, одиночество рассматривалось как социальная характеристика. В ее работе была предпринята попытка объективно оценить два показателя психологического состояния женщин: уровень депрессии и уровень тревожности.

---

¹ Кирпиков А.Р. Позитивные аспекты переживания одиночества в подростковом возрасте. Дис... к.психол.н. М., 2002.

² Малышева С.В. «Образ Я» и представление о сверстнике у подростков, переживающих одиночество. Дис. ... к.психол.н. М., 2003.

³ Перешеина Н.В. Психология одиночества у законопослушных и криминальных подростков. Дис... к.психол.н. М., 1999.

⁴ Шмелев Р.В. Исследование взаимосвязи девиантного поведения и состояния одиночества в подростковом обществе. Дис. ... к.психол.н. Самара, 2004.

⁵ McGuire S.C. Genetic and Environmental Contributions to Loneliness in Children. // Psychological Science. November 2000. Vol. 11. Issue 6.

⁶ Uruk A.C., Demir A. The Role of Peers and Families in Predicting the Loneliness Level of Adolescents. // Journal of Psychology. March 2003. Vol. 137. Issue 2.

⁷ Романова И.В. Адаптация одиноких женщин к посттрудовому периоду в условиях современного общества. Дис. ... к.социол.н. Улан-Удэ, 2002.

Целью исследования И.В. Вербицкой¹ являлось изучение факторов, типов переживания одиночества и стратегий его преодоления. В нем одиночество рассматривалось и как психологическое состояние, и как социальная характеристика человека. В результате были выделены группы людей с высоким, средним и низким уровнем переживания одиночества, которые различаются: по характеру отношения к себе и окружающей жизни; выстраиванию предпочтений в структуре ценностных ориентаций; различным социальным потребностям и способам эмоционального реагирования. Так, негативная оценка прошлого и настоящего, пессимистические прогнозы на будущее, эмоциональная подавленность характерны для людей с более высоким уровнем переживания одиночества.

Изучение проблемы одиночества в разных возрастных группах связано с различными этапами жизненного цикла человека, которые могут различаться в зависимости от отдельных социальных и демографических характеристик. Рождение ребенка, например, является важнейшим событием в жизни женщины, радикально изменяющим ее образ жизни, но имеет значительно меньшее значение для мужчины. В этой связи анализируется исследование, проведенное Э. Рокач² о влиянии беременности на ощущение одиночества, которое характеризуется как негативное переживание, соотносится с депрессией, подавленностью и может привести к проблемам со здоровьем и даже самоубийству.

В параграфе также приводятся данные собственного социологического исследования 2002 г., проведенного с использованием методики неоконченных предложений, целью которого было выявление структуры образа «одинокоего человека». В ходе исследования было опрошено 140 человек (69 мужчин, 71 женщина) в возрасте от 20 до 70 лет (каждая возрастная категория представлена 27-29 чел.). Ведущими компонентами (ядром) образа одинокого человека были определены «Характеристики одинокого человека» (28,13%), «Общение» (16,62%) и «Причины одиночества» (13,53%). Говоря об одинокоем человеке, респонденты, в первую очередь, рассуждают об определенных чертах характера, психических особенностях индивида: «отчужденный», «замкнутый», «погруженный в себя» и «пессимистичный». Они также описывают специфику общения, как самих одиноких, так и нюансы общения с ними: «одинокый» стремится к общению, хотя оно и дается ему с трудом, но и с «одинокими тяжело общаться». Среди причин одиночества наиболее часто называются проблемы в отношениях с семьей, близкими и друзьями.

---

¹ Вербицкая С.Л. Социально-психологические факторы переживания одиночества. Дис. ... к. психол.н. СПб., 2002.

² Rokach A. Giving Life: Loneliness, Pregnancy and Motherhood // Social Behavior & Personality. 2004. Vol. 32. Issue 7.

Исследователи, исходящие из предпосылки, что одиночество есть некое болезненное переживание, связанное с потерей или дефицитом социальных и эмоциональных связей, подбирают для изучения «группы риска». На основе замеров количества и качества связей психологического состояния индивида, они приходят к оценке «тяжести» переживания одиночества. Но в этом случае вне поля зрения остаются личностные смыслы одиночества, его понимание отдельным человеком. А за счет «сужения» поля поиска до «проблемных» областей, выпадает восприятие и отношение к одиночеству у людей, не находящихся в ситуации дефицита социальных связей или депрессии, хотя опыт переживания одиночества имеют практически все.

§ 3. «Исследовательские подходы к измерению одиночества»

Рассматривая эволюцию методик измерения одиночества можно выделить два основных концептуальных подхода. Первый – одномерный, рассматривающий одиночество как единое явление, отличающееся главным образом интенсивностью переживания. При этом подходе допускается, что в переживании одиночества имеются «общие темы», и практически не принимается во внимание, чем для индивида является каждый отдельный случай такого переживания. Согласно идее одномерного подхода, одна и та же шкала должна уловить различные состояния одиночества. Однако подобный способ измерения не выявляет генезиса одиночества и его качественных характеристик. Другой – многомерный подход, напротив, концептуализирует одиночество как многогранное явление, которое не соотносимо с измерением «глобального» одиночества. Вместо того чтобы сконцентрировать внимание на том общем, что лежит в основе испытываемого одиночества у всех индивидов, этот подход пытается выделить гипотетические типы или проявления одиночества.

В эмпирических исследованиях по проблеме одиночества, проводимых в последние годы, в основном используются методики, изучающие индивидуальные характеристики личности, методики, изучающие ее социальные связи, либо опросники, измеряющие переживание одиночества. Естественно, что выбор инструментария определяется, в первую очередь, исследуемой совокупностью (а как мы показали ранее, это изначально «группа риска», включающая людей, имеющих либо трудности, либо ограничения в социальных или эмоциональных связях), а также пониманием изучаемого концепта «одиночества» (который опять же в свою очередь характеризуется либо как ограничение социальных связей, проблемы в области социальных коммуникаций, либо как комплекс эмоциональных переживаний по этому поводу). Эмпирические исследования проблемы одиночества носят в основном психологическую направленность, и соответственно, в качестве инструментария в них применяются различные психологические тесты.

В качестве методик, затрагивающих переживание одиночества, в основном использовались либо стандартные тесты по изучению данного явления (такие как UCLA, опросник Элбинга и др.), либо анкеты, разработанные самими авторами (А.Р. Кирпиков, С.В. Малышева). Причем в результате исследователь получает замер лишь «уровня» переживания одиночества: высокий – средний – низкий. Такой результат нельзя считать содержательно информативным, так как не понятно внутреннее «наполнение» измеряемого явления, ведь у каждого человека переживание одиночества различно. Ученые сами видят их недостаточность. Однако большое количество различных методик, применяемых в рамках одного исследования, может затруднить его ход, как со стороны респондентов, так и со стороны исследователя. Так, например, опросник, используемый Э. Рокач, более адекватно исследует одиночество, однако и он не охватывает всех причин и последствий, связанных с этим явлением. Если будет продолжена данная традиция, то опросники будут становиться все более «расширенными» из-за большего объема, будет требоваться большее количество времени для заполнения и анализа данных. При этом вероятной становится потеря валидности.

При изучении феномена одиночества исследователь сталкивается с тем, что разные индивиды наделяют одиночество разными смыслами. Поэтому одной из основных задач становится выявление множества смыслов, вкладываемых в данное слово самим человеком. Также немаловажным является и рассмотрение целерационального действия человека применительно к изучению данного феномена. Одиночество влияет на отношение к окружающему миру и самому себе, во многом определяя стратегию поведения человека.

Глава 3. «Измерение одиночества в рамках эмпирического социологического исследования» посвящена проблеме разработки методологического подхода, методики и инструментария, а также анализу данных собственного поискового эмпирического исследования.

§ 1 «Выбор исследовательской стратегии изучения одиночества (Постановка проблемы измерения одиночества)»

Переход к эмпирическому уровню изучения феномена одиночества предполагает осмысление нескольких основных проблем.

1. Множественность смыслов, вкладываемых в понятие «одиночество», так как внутреннее «наполнение», осмысление одиночества у каждого человека специфично (под ним может подразумеваться и *уединение*, и *изоляция*, и *отчуждение* и др.).

2. Множественность реакций человека на одиночество, его эмоциональное отношение к феномену и переживанию одиночества.

3. Разнообразие причин, влияющих на возникновение состояния одиночества.

Различные теории, затрагивающие тему одиночества в основном рассматривают причины его возникновения. Но на одиночество влияет не какая-то одна, а скорее – множество причин. Поэтому для их рассмотрения целесообразнее использовать т.н. мягкие методы, чтобы понять, какие основания для переживания одиночества присутствуют в каждом конкретном случае.

Применение метода неоконченных предложений в данном случае позволяет снять тревогу респондента, возникающую при необходимости давать ответы на чувствительные вопросы о себе, что обеспечивает исследователю доступ к необходимой информации. Этот метод подходит в данном случае и потому, что при рассмотрении внутреннего мира человека «жесткие» методы, и даже однозначные стандартизированные понятия, малопримемлемы. Используя его, можно получить данные о категориях, которыми оперируют люди при описании своего жизненного опыта, об их субъективных восприятиях, а также определить значения, вкладываемые респондентами в понятия «одиночество», «одинокый человек».

В диссертации анализируются результаты собственного исследования 2002 г., проведенного с использованием методики неоконченных предложений. Делаются выводы об эффективности этой методики, возможности ее применения для исследования одиночества с целью реконструкции структурных элементов данного феномена, необходимости дополнительных измерительных процедур на аффективном (эмоциональном) уровне.

§ 2 «Конструирование инструментария «измерения» одиночества» посвящен детальному анализу и обоснованию инструментария исследования, направленного на изучение одиночества, проведенного автором в 2007 г. в Российском университете дружбы народов. Исследование носило поисковый характер. В опросе приняли участие 107 студентов первого курса различных направлений подготовки, т.е. те, кто сменил социальное окружение. В выборку вошли как москвичи и жители Московской области, поступившие в Университет и оказавшиеся в новой обстановке, так и люди, приехавшие из других городов России, для которых смена социального окружения была сопряжена с весьма резким изменением условий жизни.

Для реализации поставленной цели – реконструкции структурных элементов феномена одиночества, – с учетом выявленной вариативности и многоуровневости понимания данного феномена, как на теоретическом, так и на обыденном уровне, был разработан соответствующий инструментарий. Анкета состояла из нескольких блоков, реализующих: тест UCLA, предназначенный для фиксирования «уровня» одиночества;

метод неоконченных предложений; семантический дифференциал. Кроме этого в инструментарий вошел блок вопросов, направленных на выявление представлений о причинах одиночества.

Первый блок нашего инструментария состоял из теста UCLA, который является одной из распространенных и подтвердивших свою эффективность методик при фиксации «уровня» одиночества. Второй блок – составили неоконченные предложения, позволившие снять тревогу респондента, возникающую при необходимости давать ответы на чувствительные вопросы о себе и обеспечившие доступ к необходимой исследователю информации. Были отобраны «адекватные стимулы (начала предложений)», которые уже использовались в исследовании (в данном случае исследование 2002 г. рассматривалось в качестве методического эксперимента). Завершая предложения, респондент ставится в ситуацию, когда ему самому необходимо «назвать» свои эмоции, но их не всегда возможно «озвучить словами». В этом случае помогает методика построения семантического пространства, как способа передачи смысла понятия в простейших, филогенетически и онтогенетически первичных формах восприятия и эмоций. Она выводит нас из системы социальной нормированности, общественной конвенции в мотивационно-потребностную сферу субъекта, из сферы значений когнитивного уровня в сферу смыслов аффективного уровня.

В данном случае была обоснована целесообразность построения особого семантического пространства восприятия феномена одиночества. В диссертации рассматривается процедура разработки инструментария на основе проведенного ассоциативного эксперимента, в результате которого были получены шкалы, которые и образовали исходное признаковое пространство (третий блок инструментария).

И, наконец, для того чтобы выявить представления респондентов о возможных причинах появления состояния одиночества, был сформулирован ряд суждений (четвертый блок инструментария), с которыми им предлагалось согласиться или не согласиться. Были предложены три группы суждений о сущности и происхождении одиночества (в соответствии с имеющимися теоретическими подходами): одиночество присуще человеку от природы; одиночество – социально приобретенное чувство; одиночество свойственно людям, обладающим определенными личностными качествами.

§ 3. «Структурные элементы феномена одиночества: реконструкция по результатам исследования». В этом параграфе детально излагается и обосновывается логика анализа и результаты собственного эмпирического исследования феномена одиночества. На первом этапе анализа по данным, полученным с помощью шкалы суммарных оценок (вопросник UCLA) были выделены три группы респондентов в

зависимости от уровня переживания одиночества. Также было проведено сравнение результатов теста UCLA с ответами на вопрос «*Чувствуете ли Вы себя одиноким?*». В результате выяснилось, что практически все респонденты (91,5%), ответившие «*Я не чувствую себя одиноким*» попали в первую группу (по методике UCLA). Фиксируя такого рода сильную корреляционную связь, можно констатировать, что достаточно трудоемкая методика тестирования дает такой же результат, как и ответы на один единственный вопрос «*Чувствуете ли Вы себя одиноким?*».

Второй этап изучения проблемы предполагал выявление особенностей переживания чувства одиночества на рефлексивном (когнитивном) и эмоциональном (аффективном) уровнях. При этом проводился анализ результатов применения метода неоконченных предложений, хорошо зарекомендовавшего себя в построении моделей и распознавании элементов структур образов. Наибольший вес набрали обобщения «социальное окружение» (общение, понимание, замкнутость, ненужность, потеря близких, душевная травма, отсутствие любимого человека/друга, неприятие общества, неприятие обществом) и «негативные эмоции» (стресс / депрессия, грусть / тоска, неуверенность / стесненность, дискомфорт, агрессия / злость) – 32,5% и 19,1% соответственно. Наиболее частыми были ответы «*нуждается в общении*», «*человек замыкается в себе*», «*отчужденность*», «*он не может найти общий язык с другими*», «*тебя не понимают*», «*не с кем делиться своими чувствами*», «*не имеет друзей*», «*он не любит и его не любят*», «*неумение подстраиваться под общество*», «*он никому не нужен*» и даже «*ему никто не нужен*». Таким образом, основной причиной и следствием одиночества, по мнению многих респондентов, является отсутствие (утрата) социальных связей или проблемы в коммуникации. По большей части, переживание одиночества ассоциируется у респондентов с негативными эмоциями, либо проблемами в общении, отсутствием близких людей, личной трагедией.

На этом этапе анализа вырисовывались некоторые тенденции восприятия и понимания одиночества молодыми людьми. Большинство из них интерпретируют его в негативном ключе, положительные же характеристики приписываются одиночеству в случае, если оно является средством, чтобы отвлечься от суеты и посвятить время себе (как уединение). Некоторые респонденты затруднялись с ответами, обосновывая это тем, что им не знакомо подобное чувство. Возможно, именно поэтому одинокие люди казались им странными, выделяющимися из толпы.

Третий этап анализа осуществлялся как результат оценки «одиночества» по совокупности 19-ти семантических шкал. На основании сходства оценок по шкалам была построена матрица расстояний шкал, которая затем подверглась процедуре факторного

анализа. Факторный анализ проводился по программе центроидного метода и включал подпрограмму поворота факторных структур по принципу *varimax*. В результате проведенной факторизации можно констатировать следующее: первый из факторов (объясняет 22% общей дисперсии) характеризует положительное отношение к одиночеству (по нашему предположению, он семантически связан с понятием «уединение»). Второй фактор (20%) характеризуется прилагательными «глубокое», «печальное», «закрытое», «закономерное» и связан с психологическим состоянием одиночества. Третий фактор (15%) описывает временную протяженность («постоянное», «частое»), четвертый (12%) – интенсивность переживания («глубокое», «простое»). Далее нами была предпринята попытка сравнить оценки одиночества в четырехфакторном семантическом пространстве у двух категорий респондентов, выделенных на первом этапе анализа – «неодиноких» и «имеющих опыт переживания одиночества». Отношение к одиночеству в этих двух группах практически схожее, за исключением смещения во второй группе оценки по второму фактору, который мы определили как психологическое одиночество.

На четвертом этапе анализа выявлялись представления об одиночестве в контексте причинных объяснений (по согласию или несогласию с перечисленными выше высказываниями). В результате было выявлено, что в основном люди склонны рассматривать в качестве причин возникновения одиночества общество и индивидуальные характеристики личности (соответственно 50,5% и 51,3%). С тем, что одиночество является естественным состоянием для человека согласились только 32,9% опрошенных.

Реконструкция структурных элементов феномена одиночества методом неоконченных предложений дала возможность построить многокомпонентную модель, куда входят *описательные объяснения* одиночества (личностные смыслы), *причинные объяснения* и *эмоциональная оценка*. Это согласуется и с результатами построения семантического пространства, которые показали, что действительно существует «раздвоенность» в отношении к одиночеству, и положительные оценки здесь соседствуют с негативными. Причем люди, имеющие опыт переживания одиночества, более сдержаны в своих оценках. Кроме того, в ходе исследования был поставлен и решен ряд задач, связанных с изучением одиночества на эмпирическом уровне и подтверждено, что для более полного и адекватного анализа этого феномена наиболее релевантным является метод неоконченных предложений в сочетании с психосемантическими методами.

В заключении подводятся итоги исследования.

Основное содержание и результаты исследования отражены в следующих публикациях автора:

В изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:

1. Пузанова Ж.В. Студенты в начале и конце XX века. Опыт сравнительной характеристики // Социологические исследования. 2001. № 7. С. 136-139. (в соавт)
2. Пузанова Ж.В. Нарративный анализ: понятие или метафора? // Социология: 4 М. (Социология: методология, методы, математические модели). 2003. №17. С.56-82. (в соавт.)
3. Пузанова Ж.В. Метод неоконченных предложений в изучении проблемы одиночества // Вестник РУДН. Серия - Социология. 2004. №6-7. С.92-111.
4. Пузанова Ж.В. Философия одиночества и одиночество философа // Вестник РУДН. Серия - Социология. 2006. № 4-5. С.47-59.
5. Пузанова Ж.В. Одиночество: возможности эмпирического исследования // Вестник РУДН. Серия - Социология. 2008. №4. С. 28-39.
6. Пузанова Ж.В. Одиночество: понятие, феномен, проблема? // Обсерватория культуры. 2009. № 1. С. 98-104.
7. Пузанова Ж.В. Одиночество: философское, социологическое, психологическое рассмотрение // Поиск. 2009. № 1. С. 67-74.
8. Пузанова Ж.В. «Одиночество» как предмет эмпирического анализа // Социология: 4 М. (Социология: методология, методы, математические модели). 2009. № 29. (0,9 п.л.).
9. Пузанова Ж.В. Измерение одиночества в эмпирическом социологическом исследовании // Социология – экономика – политика. Тюмень. 2009. № 2. (0,7 п.л.).

Монографии:

10. Пузанова Ж.В. Одиночество (опыт философско-социологического анализа) М.: Изд-во «Уникум Центр», 1998. 145 с.
11. Пузанова Ж.В. Проблема одиночества: социологический аспект измерения. М.: Изд-во РУДН, 2008. 186 с.

Брошюра:

12. Пузанова Ж.В. Проблема одиночества (социологический аспект). М.: Изд-во РУДН, 1998. 59 с.

Статьи в различных изданиях, тезисы конференций

13. Пузанова Ж.В. Антропология одиночества // Социальная антропология на пороге XXI века. М.: Изд-во МГСУ «Союз», 1998. С.363-365.
14. Пузанова Ж.В. Философские основания проблемы одиночества // XXI век: будущее России в философском измерении. Второй Российский философский конгресс. Т.3. Философская антропология и философия культуры. Ч.1. Екатеринбург, 1999. С.148-149.
15. Пузанова Ж.В. Перспективы социологического изучения проблемы одиночества // Социология и общество. Тезисы Первого Всероссийского социологического конгресса «Общество и социология: новые реалии и новые идеи». СПб: «Скифия», 2000. С.506-507.
16. Пузанова Ж.В. Кризис личностного общения как причина одиночества // Материалы Международной конференции, посвященной 60-летию воссоздания философского факультета МГУ: «Человек-Культура-Общество». Актуальные проблемы философских, политологических и религиоведческих исследований. Т.4. М., МГУ, Современные тетради, 2002. С. 163-164.
17. Пузанова Ж.В. Прикосновение к одиночеству в феноменологии Гуссерля // Материалы III Российского философского конгресса: Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия. Т.2. Ростов-на-Дону, 2002. С. 46-47.
18. Пузанова Ж.В. Страх как индикатор адаптационных процессов // Материалы XI Международного симпозиума «Эколого-физиологические проблемы адаптации». М.: РУДН, 2003. С. 23-28. (в соавт.)
19. Пузанова Ж.В. Теоретические предпосылки эмпирических исследований проблемы одиночества // Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы» М.: Альфа-М, 2003. Т.3. С. 80-81.
20. Пузанова Ж.В. Одиночество // Социологическая энциклопедия. М.: Мысль, 2003. Т.2. (0,3 п.л.)
21. Pużanowa Z.W. Społeczno-kulturowy portret studentów moskiewskich XX wieku // Rosja - Wielki Nieznajomy. Wybór tekstów ze współczesnej filozofii i socjologii rosyjskie. Toruń: Adam Marszałek, 2005. С. 147-158. (в соавт.)

22. *Пузанова Ж.В.* Одиночество и аномия // Тезисы докладов и выступлений на Всероссийском социологическом конгрессе «Глобализация и социальные изменения в современной России». М.: Альфа-М, 2006. Т.16. С. 11-13.
23. *Puzanova Z.* Dynamika hodnotových orientací studentů v transformující se společnosti // Chaos a řád ve společnosti a v sociologii. Izd.: Matfyz, 2006. С. 41-48.
24. *Пузанова Ж.В.* Феномен одиночества: подходы к определению // Хабаршы. Вестник. Серия «Социологические и политические науки». Алматы. Казахский национальный педагогический университет имени Абая. 2008. № 3 (23). С. 37-42.